

Самосознание и развитие личности как «особый временной момент»

А. К. Болотова

доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей и экспериментальной психологии,
декан факультета психологии Государственного университета — Высшая школа экономики

Е. Б. Башкин

аспирант кафедры общей и экспериментальной психологии Государственного университета —
Высшая школа экономики

Недостаточная разработанность и фрагментарность в решении проблемы места и роли времени в онтогенезе и развитии личности вызывает необходимость проанализировать эту проблему, выделив такой структурный компонент, в становлении которого в качестве системообразующего фактора выступает временная перспектива. В статье дается анализ представлений о природе возникновения и развития самосознания и его структурных компонентов во временном аспекте. Предполагается, что на разных этапах онтогенеза самосознание проявляется как самопознание, самоотношение, самооценка и саморегуляция. Показано, что самосознание, возникающее онтогенетически позже сознания, включает временную детерминацию «ощущения себя во времени жизни».

Ключевые слова: время, временная детерминация, самосознание, саморегуляция, онтогенез, гетерохронность, натуральный и социальный ряд развития, целеполагание.

«Время — действующее лицо», — сказала Алиса. Это, как будто, несомненно. Но и человек лишь тогда может приобрести собственное лицо, стать личностью, когда осознает время, овладеет им, создаст свое время. Р. М. Рильке в стихотворении о Еве сказал, что она вышла из Рая, *чтобы время началось*. Осознание и овладение идет рука об руку, говорил Л. С. Выготский, что в полной мере относится к такой суровой размерности бытия, как время.

Несмотря на встречающиеся в психологической и философской литературе обобщения и развитые теоретические представления о возникновении и развитии самосознания, вопрос о развертывании динамики и регуляции актов самосознания во времени остается еще недостаточно разработанным. Изучение временного фактора в развитии и регуляции самосознания позволяет лучше понять его природу, выявить активные периоды его развития на всем протяжении жизненного пути человека.

Сама проблема возникновения самосознания как одна из исходных и методологически важных при анализе соотношения сознания и самосознания имеет временную представленность. Согласно взглядам Л. С. Выготского и С. Л. Рубинштейна, самосознание ребенка есть этап в развитии его сознания, подготовленный развитием речи и произвольных движений, ростом самостоятельности. Самосознание в более

или менее отчетливой форме своего проявления онтогенетически возникает несколько позже сознания. Если сознание ориентировано на весь объективный мир, то объектом самосознания является сама личность, ее индивидуальность [7; 15].

Исходя из того что развитие человека происходит в особом, живом, часто его называют психологическим, времени, мы попытаемся оценить его влияние на функционирование и развитие личности, формирование ее самосознания. Живое время замечательно тем, что в нем одновременно даны все три цвета времени: прошедшее, настоящее и будущее. Потому-то психика — это не только продукт эволюции, и даже не только ее фактор, а ее движущая сила, разумеется, не единственная (А. И. Северцов). Равным образом и сознание, обладающее этим свойством, — тоже движущая сила истории. Конечно, и психика, и сознание подвластны течению естественного времени, но они не без успеха преодолевают его, меняют на энергию и пространство, даже останавливают его.

Гетерохронность физического, психического и социального развития как на межиндивидуальном, так и на внутрииндивидуальном уровне, отставание или опережение своего времени могут сказаться и на развитии личностного потенциала. Межиндивидуальные различия здесь довольно велики. Так, по данным И. С. Кона [11], у «опережающих свое время»,

рано созревающих мальчиков-акселератов максимальный рост приходится на 13-й год, их же поздно-созревающие «отстающие во времени» ровесники-ретарданты отстают в своем физическом развитии на два года. Эта гетерохронность — объективный факт, детерминирующий положение и деятельность подростка, но она должна рассматриваться также в связи с тем значением и личностным потенциалом, личностным смыслом, который ей присущ, для самой формирующейся личности.

Тенденция гетерохронности влияния исторического и биологического времени особенно проявляется в раннем онтогенезе, когда ускорение общесоматического и физиологического созревания изменяет фазы социального созревания и стирает возрастные границы. Ускорение развития охватывает не только физиологические и интеллектуальные характеристики, но в значительной степени распространяется и на развитие личности, на становление ее «внутренней позиции». Внутренняя позиция складывается из того, как ребенок из своего предшествующего опыта, своих возможностей, своих рано возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое он занимает в жизни в настоящее время и какое хочет занимать. Именно эта внутренняя позиция, по мнению Л. И. Божович [3], обуславливает определенную структуру его отношения к действительности, окружающим и к самому себе. Можно предположить, что возникновение внутренней позиции связано с постепенным превращением действительных, реальных отношений ребенка в отношении к действительности, к собственным действиям и к себе, что знаменует, в свою очередь, начало «событийности» его поведения и привязки событий ко времени. Событийность, рефлексия, время и внутренняя позиция представляют собой существенные, завязанные в один узел черты становящегося самосознания. Через такую внутреннюю позицию они превращаются в воздействия, идущие от окружающей среды, и собственные акты ребенка.

При этом среду не следует рассматривать как особую «обстановку развития», которая извне определяет развитие ребенка. Воздействия среды сами меняются качественно и количественно в зависимости от того, через какие ранее возникшие психологические свойства, включая возрастные особенности ребенка, они преломляются. Л. С. Выготский подчеркивал [7, т. 1, с. 108—132], что становление человека как индивида и личности предполагает особое сочетание, совпадение во времени внутренних процессов развития и внешних условий, которое является типичным для каждого возрастного этапа и обуславливает как динамику психического развития на протяжении соответствующего возрастного периода, так и новые качественно своеобразные психологические образования, возникающие к его концу.

Это взаимодействие, одновременное взаимовлияние социального и индивидуального на процессы развития личности в онтогенезе четко выражены в предложенном Л. С. Выготским понятии «социальная ситу-

ация развития». По Выготскому, содержание онтогенеза, становление личности в онтогенезе определяются взаимодействием двух относительно автономных, но неразрывно связанных друг с другом рядов развития — натурального и социального (культурного).

В основе *натурального ряда* лежат процессы созревания и общие закономерности онтогенеза. Но становление человека как личности осуществляется только в процессе социализации, который и принято считать социальным рядом развития.

Социальный ряд развития означает, что под длительным влиянием среды в целом идет приобщение индивида к нормам и правилам социального бытия, усвоение им культуры, а также утверждение себя через выполнение различных социальных ролей.

Фазы жизненного пути накладываются на этапы онтогенеза настолько «тесно, что мы нередко не замечаем их различия и даже называем «возрастными» такие понятия, как «дошкольник» или «старший школьник», которые в действительности соотносятся с принятыми сегодня ступенями общественного воспитания, образования и обучения». Вместе с тем эти два ряда не тождественны. Б. Г. Ананьев отмечает [2], что наступление зрелости человека как индивида (физическая зрелость), личности (гражданская), субъекта познания (умственная) и труда (трудоспособность) во времени не совпадает, и подобная гетерохронность (синкретического набора свойств) зрелости сохраняется во всех общественно-исторических формациях.

Поддерживая в целом позицию взаимовлияния социального и индивидуального, их несовпадение во времени и гетерохронность влияния на процессы развития и функционирования личности в онтогенезе, мы также считаем целесообразным рассмотреть особенности формирования такого структурного элемента личности, как самосознание в его временной развертке и одновременной включенности в социальное бытие.

Здесь мы вновь обратимся к Л. С. Выготскому. Наряду с первичными (наследственные) условиями и вторичными (среда) он, вслед за А. Бузманом, выделил третичные (рефлексия, самооформление), возникающие на основе самосознания: «Здесь в драму развития вступает новое действующее лицо, новый качественно своеобразный фактор — личность самого подростка. Перед нами очень сложное строение этой личности» [7, т. 4, с. 237—238].

Самосознание представляет собой сложный психический процесс, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных образов самой себя в разнообразных ситуациях деятельности и поведения, в различных формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование, понятие Я, нередко называемое «Я концепцией» или представлением о собственной индивидуальности.

В процессе развития самосознание все более усложняется, и по мере увеличения числа образов, интегрирующихся в представлении человека о самом себе, формируется все более совершенный, глубокий и

адекватный образ собственного Я. В структуре самосознания принято выделять три составляющие: 1) познавательная (самопознание), 2) эмоционально-ценностная (самоотношение), 3) регулятивная (саморегуляция), обусловленные деятельностью человека.

Еще Б. Г. Ананьев указывал, что онтогенетическое развитие самосознания проходит несколько этапов; оно возникает в период, когда ребенок начинает выделять себя в качестве субъекта своих действий [2]. Несколько последовательных моментов становления самосознания в онтогенезе отмечает и С. Л. Рубинштейн [15], это овладение собственным телом, возникновение произвольных движений, самостоятельное передвижение и самообслуживание. Так, ребенок становится самостоятельным субъектом своих действий, выделяет себя из окружения, у него формируются первые представления о своем Я. Есть мнение, что появление самосознания соотносится с периодом формирования мышления и речи, освоением сложных пространственно-временных отношений [3; 4]. С. Л. Рубинштейн в работе «Сознание и его границы» пишет, что самосознание ребенка — это этап в развитии сознания, подготовленный развитием речи и произвольных движений, ростом самостоятельности [15]. Многие авторы, в том числе А. Г. Спиркин, И. И. Чеснокова, Г. Я. Розен, согласны с тем, что самосознание является более поздним продуктом развития, по сравнению с сознанием. Самосознание дает возможность индивиду осознать себя через осознание своего отношения к миру, к людям, через практическую деятельность и ее результаты [14; 18; 21]. П. Р. Чамата, в отличие от них, считает, что самосознание возникает и развивается одновременно с сознанием; при этом самосознание, как и сознание, возникает не сразу, не с рождения, а по мере овладения собственным телом, в процессе превращения обычных действий в произвольные [20].

В. С. Мухина прямо указывает на временную детерминацию проявления самосознания, связывая это с появлением у ребенка «ощущения себя во времени». Особо надо указать на появление ощущения себя во времени: когда для ребенка появляется прошлое, настоящее и будущее, он по-новому начинает относиться к самому себе — для него открывается перспектива его собственного развития.

Самосознание ребенка с раннего возраста развивается в плане постижения своего Я в прошлом, настоящем и будущем. Образы памяти и воображения помогают ребенку соотносить свое Я во всех временных интервалах. Притязая на признание, ребенок проектирует себя в будущем как сильную, все умеющую и все могущую личность. Способность к соотношению себя настоящего с собой в прошлом и будущем — важнейшее позитивное образование самосознания развивающейся личности. Наличие осознваемой перспективы в будущем стимулирует личность к развитию. Бытие личности во времени, как полагает В. С. Мухина, вербализуется в формуле: «Я был, я есть, я буду». При этом имя собственное становится тем первым кристаллом личности, во-

круг которого формируется сознаваемая человеком собственная сущность. Исходя из этого автор считает, что в первое изначальное звено структуры самосознания нужно включить притязания индивида на признание своей первичной нерасторжимой сущности: плюс имя собственное, плюс физический облик, плюс индивидуальная духовная сущность [12]. Имя больше чем знак, признак, оно символизирует признание человека человеком. Лишь после такого признания человек может найти свое призвание.

Весьма распространена точка зрения, что самосознание появляется только в подростковом возрасте [25; 27]. Согласно исследованиям М. Куна и М. Мид, появление самосознания связано у подростка со способностью стать на место другого. Они считают самосознание основным новообразованием подросткового и юношеского возрастов. Такой же точки зрения придерживается И. С. Кон; он пишет, что это — период собственно возникновения самосознания во всей его целостности [11].

Впервые к исследованию самосознания подростка в отечественной психологии обратился Л. С. Выготский. Согласно ему, самосознание — это социальное знание, перенесенное вовнутрь. Самосознание подростка Л. С. Выготский рассматривает не только как феномен его личности и сознания, а как особый *временной момент* развития личности подростка, биологически обоснованный и социально подготовленный всей предшествующей его историей. Образование самосознания — это определенная стадия в развитии личности, неизбежно возникающая из предыдущих стадий. Процесс становления самосознания подростка Л. С. Выготский рассматривает также стадийно, где каждая предыдущая ступень как бы подготавливает последующую. Таким образом, осуществляется временная последовательность в развитии самосознания — от самопознания к самоотношению и саморегуляции [7, т. 1, с. 108–132].

Процесс становления самосознания Л. С. Выготский рассматривает с точки зрения положения об интериоризации отношений между людьми. Реализация Л. С. Выготским культурно-исторического подхода в разработке самосознания подростка нашла свое продолжение и развитие в работах Л. И. Божович, И. И. Чесноковой, И. С. Кона, В. В. Столина и других.

Л. И. Божович усматривает в структуре самосознания подростка временную направленность и полагает, что кризис подросткового возраста связан с возникновением в этот период нового уровня самосознания, характерной чертой которого является потребность познать самого себя как личность и устремленность в будущее. Расхождение между стремлениями, связанными с осознанием себя как личности, и реальным положением вызывает желание вырваться за ограничительные возрастные и временные рамки. В мечтах подростка имеет место моделирование будущего. Представление своего будущего может стать, как полагает Л. И. Божович, регулятором поведения подростка, способом самовыражения его индивидуальности [3].

Исследования Б. В. Зейгарник подтвердили, что в подростковом возрасте ориентация личности на дальние цели, способность к целеполаганию, умение развести во времени реальные и идеальные цели может сопутствовать относительно благополучному ходу развития [10]. Как показали исследования В. Э. Чудновского [22], особую роль в формировании устойчивости и саморегуляции самосознания играет ориентация личности на отдаленные цели.

На решающую роль перспективных, т. е. отдаленных во времени целей обращал внимание К. Левин. В своем топологическом учении о личности он доказывал, что цели, которые ставит перед собой человек, намерения, которые он принимает, являются своеобразными потребностями («квазипотребностями»). Чем более широким становится жизненное пространство, в которое включен индивид, тем большее значение приобретают отдаленные цели. Они подчиняют себе промежуточные цели и тем самым определяют поведение субъекта. Таким образом, время становится регулятором самосознания подростка, делает его активным, более мобильным, организованным [26]. Недаром Л. С. Выготский говорил, что подростка характеризует не слабость воли, а слабость целей.

Однако если социальные условия жизни подростка резко меняются, требуя от подростка изменения поведения, перестройки отношения к себе, иной саморегуляции, т. е. изменения самосознания, можно ожидать, что традиционно выделяемые стадии развития самосознания он пройдет значительно раньше. Здесь можно говорить о влиянии *гетерохронности* социальных, психических и биологических изменений в развитии подростка, о том, что временной фактор внезапного, резкого изменения социальных условий становится решающим в развитии самосознания. Кроме того, именно этот фактор определяет специфику развития самосознания в подростковом возрасте, состоящую в активном включении субъекта в становление самосознания. Под влиянием временного фактора изменяется и структура самосознания — впервые в развитии личности отдельные проявления самосознания и поведения становятся необходимыми потребностями личности.

В процессе формирования самосознания, как отмечает Б. И. Додонов [8], особой интенсивности и глубины достигает эмоционально-ценностное отношение человека к себе. Многообразные чувства, эмоциональные состояния, пережитые в разное время, в разных ситуациях жизни, образуют эмоциональный «фонд» самосознания, в совокупности с эмоционально-ценностным отношением человека к себе, постепенно подготавливая развитие способности к самооценке. Становление последней не имеет какого-то предела во времени, ибо личность постоянно развивается, в результате преобразуются содержание, способности выработки самооценки и мера ее участия в регуляции поведения личности.

Как отмечает И. И. Чеснокова, самооценка с самых первых моментов своего возникновения имплицитно

участвует в регуляции поведения. Самооценка является значимым компонентом структуры самосознания, специфически определяя и направляя весь процесс саморегулирования. Результат этого процесса прямо соотносится с адекватностью, устойчивостью и глубиной самооценки, динамикой ее развития [21].

Сфера самосознания непрерывно расширяется во времени благодаря осмыслению прошлого и планированию будущего. Самосознание во временном плане — это сложное образование, которое не фиксирует личность в статичном состоянии, а отражает процесс ее непрерывного развития. Самосознание — сложный двухуровневый процесс, индивидуализированный развернутый во времени. На первом его уровне складываются единичные образы самого себя, своего поведения, связанные с конкретной ситуацией, с конкретным общением, в основе которого лежат самовосприятие и самонаблюдение. Для второго уровня самосознания характерно то, что соотношение знаний о себе происходит не в рамках «Я и другой человек», а в рамках «Я и Я». Ведущими приемами данного уровня самосознания являются самопознание и самоосмысление, усложнение способов познания своего внутреннего мира.

Идея непрерывности развития самосознания в течение всей жизни человека отчетливо выделяется в работах С. Л. Рубинштейна: «Самосознание — не изначальная данность, присущая человеку, а продукт развития... В ходе этого развития, по мере того как человек приобретает жизненный опыт, перед ним не только открываются все новые стороны бытия, но и происходит более или менее глубокое *переосмысление жизни*. Этот процесс ее переосмысления, проходящий через всю жизнь человека, образует самое сокровенное и основное содержание его сущности, определяет мотивы его действий и внутренний смысл тех задач, которые он разрешает в жизни» [15, с. 244].

Наивысшей ступени самопознание личности достигает тогда, когда формируется понятие о себе не только в настоящем, но и в будущем. Сущность человека не может быть раскрыта полностью, исходя только из прошлого и настоящего, понятие о себе далеко не полностью отражается в наличном опыте индивида. В человеке таятся силы, задатки, устремления, вообще потенции, еще не реализованные, требующие своего проявления, актуализации [18; 19]. Эти устремления играют роль детерминирующего фактора, заставляющего человека выбирать свою линию поведения на относительно длительный срок. В таком случае человек определяет свои жизненные планы и цели как стратегию жизни, считает К. А. Абульханова-Славская [1].

Нам представляется, что подход к рассмотрению самосознания с выделением его *процессуальности во временном плане*, особенностей накопления со временем и постепенного влияния знаний о себе обуславливает динамичность самосознания, которое находится в постоянном движении, изменении не только в онтогенезе, но и в своем повседневном функциони-

ровании, в процессе саморегулирования поведения. При этом в разные периоды развития человека психологическая насыщенность самосознания, как пишет И. И. Чеснокова, может быть различной: иногда человек многие годы занимается самопознанием, но это почти ничего не дает, напротив, в сжатые временные промежутки, в экстремальных ситуациях при соответствующих условиях человек может подняться на высокий уровень самосознания [21].

Самосознание функционирует не только как самопознание, со временем оно развивается в определенную систему переживаний, эмоционального отношения к самому себе. При этом целый ряд переживаний и связанного с ними самоотношения, возникающих у человека в разные возрастные периоды, остается за пределами сознания. Человек может испытывать смутное, недифференцированное переживание, но не в состоянии еще вполне точно и последовательно соотносить его с определенной причиной. Отдельные сложные переживания в связи с трудностями их осознания тормозятся на время (иногда длительное) и устраняются из области осознаваемого. Лишь при определенных условиях, под влиянием соответствующего стимула они могут актуализироваться и стать реальным фактом сознания и самосознания.

Завершающим звеном целостного процесса самосознания является саморегулирование личностью сложных психических актов. Под саморегулированием в структуре самосознания в узком смысле понимается такая форма регуляции поведения, которая предполагает момент включенности в него результатов самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе, причем эта включенность актуализирована на всех этапах осуществления поведенческого акта, начиная от мотивирующих компонентов и кончая собственно оценкой достигнутого эффекта поведения.

В функциональном плане в саморегуляции поведения можно выделить временные границы, определяющие два основных типа саморегуляции поведения. *Первый* тип — это саморегуляция, которая имеет четкие временные границы своего осуществления: предполагает управление поведением в течение короткого промежутка времени в конкретных ситуациях деятельности или общения и обусловлена конкретным поведенческим актом, действием или вербальным проявлением. *Второй* тип — это саморегуляция поведения на протяжении длительного времени; она связана с планированием личностью целенаправленных изменений в самой себе. Эта форма основывается на опыте самопознания механизмов овладения своими внутренними резервами, направленного на наиболее полную реализацию себя.

Таким образом, временная перспектива выступает определяющей в выделении уровней развития и регуляции самосознания. Самосознание в онтогенетическом плане — сложное образование, понимаемое как постепенно развертывающийся во времени интегративный процесс, в основе которого лежит все более усложняющаяся деятельность самопознания,

эмоционально-ценностного отношения к себе и способности к саморегуляции поведения.

Принцип развития, применяемый к анализу самосознания, признание непрерывного изменения самосознания на основе взаимоотношения человека с окружающей социальной средой также позволяет исследовать самосознание как развернутый во времени процесс. Это дает возможность не только выявлять закономерности самосознания как структурно-функционального явления психики, но и исследовать дальнейшую динамику отдельных форм и актов процесса самосознания. При этом процесс развития самосознания, как отмечает В. С. Мухина [12], включен в генезис самой личности.

Самосознание развивается по мере того, как ребенок становится личностью, сознательно выделяющей себя из мира других людей. В общей структуре личности самосознание выступает как сложное интегративное свойство ее психической деятельности. С одной стороны, оно как бы фиксирует итог психического развития личности на определенных этапах, а с другой — выступает в качестве внутреннего регулятора поведения и движущей силы дальнейшего развития. Самосознание влияет на дальнейшее развитие личности и, являясь одним из необходимых внутренних условий непрерывности этого процесса, устанавливает равновесие между внешним влиянием, внутренним состоянием личности и формами ее поведения. Равновесие, впрочем, достаточно неустойчивое, что может как тормозить, так и способствовать развитию личности.

Самосознание не надстраивается внешне над личностью, как пишет С. Л. Рубинштейн, оно включается в нее. Самосознание поэтому не имеет самостоятельного пути развития, отдельного от развития личности, в нем отражающегося, а включается в этот процесс развития личности как реального субъекта в качестве его момента, стороны, компонента [15].

Содержанием самосознания является не только фактическая сторона достижений личности, ее прошлого опыта, но и осознание настоящего, действующих психических условий и возможностей личности, а также и ее будущего, того, какой она могла бы быть и какой ей хотелось стать (через Я-реальное, Я-идеальное и т. д.).

Наиболее полно временная динамика самосознания, непрерывное расширение временной сферы самосознания через осознание прошлого и планирование будущего проявляется в самооценке — одном из ключевых элементов самосознания личности.

Как известно, самооценка представляет собой довольно позднее образование. Начало ее реального функционирования нередко датируется подростковым возрастом. В цикле исследований Л. И. Божович убедительно показан момент и процесс перехода ребенка от ориентации в своем поведении на внешнюю оценку взрослых к ориентации на самооценку [3]. Можно говорить о несовпадении появления самооценки и самоотношения во времени. Подобные факты были отмечены в исследовании Л. В. Бороздиной и О. Н. Молчановой [6].

Таким образом, в структуре самосознания личности развиваются и функционируют три образования: образ себя, самооценка и самоотношение, которые не следует смешивать, поскольку между ними могут складываться весьма противоречивые отношения. Богатое знание себя вовсе не обязательно влечет за собой высокую самооценку и положительное самоотношение. Нередко встречается и такое, что чем беднее представления о себе, тем выше самооценка. Противоречия между этими разными подструктурами самосознания, часто наблюдающиеся на стадии взрослости, видимо, объясняются тем, что они формируются и реализуются в течение жизни индивида в разное время и по-разному, хотя и составляют подструктуры одного и того же самосознания.

Самооценка, возникая на определенном этапе возрастного развития личности, со временем становится очень важным, если не ключевым элементом самосознания, который может детерминировать личностный комфорт или дискомфорт, выраженный в степени ее самопринятия, может служить как источником пополнения знаний о себе, так и тормозом развития.

Наибольшее внимание исследователи уделяют изучению влияния уровня самооценки на поведение и деятельность человека. В частности, утверждается, что люди с низкой самооценкой работают менее эффективно в стрессовых ситуациях; при неудачах они не реализуют свои силы в полной мере, часто испытывают затруднения в межличностных контактах [25; 28]. Высокая самооценка приравнивается к высокой внутренней регуляцией личности и ведет к эффективному социальному функционированию личности. В этом случае самооценка не только выполняет адаптационные функции, но и выступает в качестве фактора мобилизации человеком своих сил, реализации творческого потенциала, определяя временную перспективу деятельности, чаще актуальную, чем ретроспективную. Таким образом, обеспечиваются различные стратегии в решении задач [5; 6; 11].

В зависимости от временной направленности самооценки (актуальной или ретроспективной) и уровня самооценочного профиля можно выявить и различные уровни адаптации в позднем возрасте. Было отмечено, что основным механизмом самооценивания в позднем возрасте является фактор времени — ориентация на свое Я в цикле жизни, на свой личный опыт, отслеживающий происшедшие во времени изменения. Одной из отличительных особенностей динамики содержания самооценки на протяжении взрослых лет жизни является изменение временной направленности самопредставления: у молодых взрослых явно ощущается устремленность в будущее, пожилые и особенно старые люди все чаще обращают свой взор в прошлое [6].

В других исследованиях показано, что отличительной чертой динамики самооценки с возрастом является изменение ее главного принципа — от социального сравнения в ранних возрастных группах к временному сравнению в престарелом возрасте. Можно, та-

ким образом, наблюдать нарастание значимости временного фактора в развитии процесса саморегуляции личности. Рассматривая самооценку как ведущий компонент саморегуляции, исследователи раскрывают возможности и виды ее регулятивных функций в течение всего периода осуществления деятельности.

Проводя свои исследования в русле деятельностного подхода, А. В. Захарова выделяет три вида самооценки по ее временной отнесенности к процессу деятельности: *прогностическая* осуществляет регуляцию активности личности на самом начальном этапе деятельности, *корректирующая* выполняет функцию контроля за ходом деятельности, *ретроспективная* используется субъектом на заключительном этапе деятельности для подведения ее итогов [9].

Наряду с самооценкой в структуре элементов самосознания определенное место занимают образ Я, уровень притязаний, самоконтроль, соответственно и традиционно выделяемые как система саморегуляции личности, в которой функция обеспечения активности личности реализуется только в процессе взаимодействия этих компонентов с когнитивной составляющей самооценки [13].

Само понятие образа Я в психологической литературе представлено достаточно многозначно, включая то, каким себя видит человек в данный момент, и то, каким он стремится стать. А поскольку образ Я всегда включен в систему отношений человека с другими людьми, то он выступает и в качестве специфической субъективной модели условий готовящихся и текущих преобразований личности. Другими словами, образ Я имплицитно предполагает наличие фактора времени, который связан именно с длительностью готовящихся и текущих преобразований [11; 12; 20].

Однако в целом в литературе образ Я имеет более дробную классификацию, выделяющую каждый из моментов преобразования в их временной последовательности; это движение образа Я во времени. Так, М. Розенберг выделяет шесть возможных, дифференцированных по содержанию и времени возникновения образов Я: 1) *настоящее Я* — каким видит себя индивид в действительности в данный момент; 2) *динамическое Я* — каким индивид поставил себе цель стать; 3) *фантастическое Я* — каким следует быть, исходя из усвоенных норм и образцов; 4) *идеализированное Я* — каким приятно видеть себя; 5) *будущее или возможное Я* — каким, по мнению человека, он мог бы стать; 6) ряд *изображаемых Я* — тех образов и масок, которые индивид выставляет напоказ, чтобы скрыть за ними какие-то отрицательные или болезненные черты, слабости своего настоящего Я. Значит, понятие образа Я наделяется все более разветвленным и функциональным смыслом, причем как представление о себе оно пересекается с такими понятиями психологии личности, как цель самореализации (*динамическое Я* или при внешнем целеполагании *фантастическое Я*) и уровень притязаний как представление человека о своих возможностях (*будущее или возможное Я, идеализированное Я*). Такое насыщение рассматриваемого понятия множест-

венными образами свидетельствует о постоянном движении, динамике структурных компонентов самосознания личности как предпосылок процесса ее саморегуляции [30].

Динамизм самосознания, изменение его компонентов во времени подтверждают и исследования К. Роджерса, который выделяет в структуре самооценки реальное и идеальное Я и фиксирует заложенный в этих моментах временной момент: Я-реальное — каким человек является в данный момент; Я-идеальное — каким ему хотелось бы стать в будущем. Всего же К. Роджерс выделяет четыре параметра Я: *real self-concept* (реальное представление о себе); *social self-concept* (представление о своей социальной роли); *physical self-concept* (представление о собственном физическом состоянии и здоровье); *ideal self-concept* (представление о своих целях, планах и желаниях на будущее. Обобщая множественность этих параметров, К. Роджерс утверждает, что Я-концепция — это динамическое образование, которое складывается из представления о собственных характеристиках и способностях индивида, о возможностях взаимодействия его с другими людьми и окружающим миром, о целях и идеях, которые могут иметь позитивную или негативную направленность. Таким образом, это сложное структурированное образование, существующее в сознании индивида и включающее как собственно Я, так и отношения, в которые может вступать человек, а также позитивные и негативные ценности, связанные с воспринимаемыми качествами и отношениями Я — в прошлом, настоящем и будущем, т. е. в широком временном диапазоне жизненного пути [29].

Временная отнесенность характерна и для уровня притязаний, который определяется как совокупность сдвигающихся с каждым достижением до неопределенных, то более точных ожиданий, целей и притязаний к будущим собственным достижениям субъекта [12]. Такое содержательное раскрытие этого понятия принадлежит Ф. Хоппе, но в общем виде уровень притязаний интерпретируется как цель непосредственно планируемого, намеченного к выполнению действия [5; 23].

М. Юкнат также рассматривает уровень притязаний как разворачивающийся во времени процесс, выделяя еще одну временную детерминанту — влияние не только наличного достижения, но и предшествующего, т. е. прошлого опыта. Так, в ее экспериментах двум группам испытуемых, одна из которых участвовала в серии успеха, другая — в серии неуспеха, спустя неделю предлагалось выполнить новое задание. Притязания испытуемых в группах были резко различными. Группа, имевшая опыт успеха, начинала выбор с трудных задач, испытуемые из группы с негативным опытом — с легких. Таким образом, и на более длинном временном отрезке эффект действия успеха и неудачи был идентичен кратковременному: позитивный прошлый опыт стимулировал подъем уровня притязаний, неуспех в прошлом снижал притязания [24]. Факт типичного изменения уровня

притязаний под воздействием прошлого опыта был позднее подтвержден в ряде других работ [16; 18].

Прошлый опыт личности в качестве устойчивой детерминанты уровня притязаний (наряду с некоторыми культурными факторами и групповыми стандартами) выделяет и К. Левин [5]. Важной характеристикой в его анализе уровня притязаний является расхождение между уровнем цели действия и уровнем прошлого выполнения, а также между уровнем намеченной цели и фактическим ее достижением; это расхождение имеет положительный знак, если результат выше намеченной цели, и отрицательный, если он не достигает уровня притязаний; знак и величина несоответствия достижения — два главных фактора, определяющих появление чувства успеха и неуспеха. Их переживание, собственно, и является реакцией на это расхождение. Существенной является относительная устойчивость притязаний индивида во времени и на разных задачах.

Все это дает основание утверждать, что уровень притязаний выступает как достаточно определенное функциональное структурное образование, назначение которого — предвосхитить, конкретизировать приемлемый для образа Я возможный результат. Примечательно, что уровень притязаний фактически рассматривается и у Ф. Хоппе как конкретизация, представительство более широкой и отдаленной во времени цели человека, направленной на реализацию им дальней, идеальной цели [23].

Наличие уровня притязаний отражает то обстоятельство, что деятельность человека предполагает постановку по крайней мере двух видов целей: реальной, которую, по мнению человека, он может реализовать в данных конкретных условиях, и идеальной, которой он хотел бы достичь в идеале; между этими целями может установиться большее или меньшее расхождение. Если оно очень велико и уровень притязаний не обеспечивает ориентации человека в меняющихся условиях, это ведет к изменениям самооценки, а затем и представления о себе.

Итак, каждое из рассмотренных нами психологических структурных образований личности характеризуется последовательностью возникновения в структуре самосознания и взаимоотношениями с другими компонентами структуры личности в плане организации деятельности в прошлом, настоящем и будущем, а также осознания человеком своего жизненного пути во времени. Эти компоненты (ценности, цели, идеалы, образ Я, уровень притязаний, самооценка) выступают совокупно в виде определенной функциональной структуры; взятые по отдельности, они не имеют статуса самостоятельного регулятора поведения и деятельности. Все вместе они образуют динамичный процесс развития личности и ее самосознания в разные временные отрезки жизни.

Таким образом, в становлении и развитии личности и ее самосознания временные детерминанты выступают как неотъемлемый элемент структуры личности, критерий человека развивающегося — проявление регуляционных возможностей человека в пространственно-временном континууме всего онтогенеза.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.
3. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1978. № 4.
4. Болотова А. К. Особенности восприятия времени в дошкольном возрасте // Новые исследования в психологии. 1977. № 2.
5. Бороздина Л. В. Исследование уровня притязаний. М., 1993.
6. Бороздина Л. В., Молчанова О. Н. Самооценка в разных возрастных группах. М., 2001.
7. Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1982.
8. Додонов Б. И. Эмоции как ценность. М., 1978.
9. Захарова А. В. Исследование самооценки младшего школьника // Вопросы психологии. 1980. № 4.
10. Зейгарник Б. В. Личность и патология деятельности. М., 1971.
11. Кон И. С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 3.
12. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. М., 1985.
13. Ольшанский Д. Б. К анализу когнитивной самооценки человека // Проблемы медицинской психологии. М., 1980.
14. Розен Г. Я. Самопознание как проблема социальной перцепции // Вопросы психологии познания. Вып. 235. Краснодар, 1977.
15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2. М., 1989.
16. Слободчиков В. И. Категория возраста в психологии // Вопросы психологии. 1991. № 2.
17. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1989.
18. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., 1972.
19. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983.
20. Чамата П. Р. К вопросу о генезисе самосознания личности // Проблемы сознания: Материалы симпозиума. Март-апрель 1966 / Отв. ред. В. М. Банщикова. М., 1966.
21. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
22. Чудновский В. Э. Смысл жизни и судьба. М., 1997.
23. Hoppe F. Erfolg und Misserfolg // Psychol. Forschung. 1939. Bd. 12.
24. Jucnat M. Leistung und Selbstbewusstsein // Psychol. Forschung. 1937. Bd. 22.
25. Kuhn M. An empirical investigation of self attitudes // Am. Sociol. Rev. 1984. V. 19. № 1.
26. Lewin K. Time perspective and morale // Watson G. (ed.) Civil. Morale. Boston; N.Y., 1942.
27. Mead M. Male and female. N.Y., 1955.
28. Mitchel M. The borderline diagnosis and integration of self // Am. J. Psychoanal. 1985. V. 45. № 3.
29. Rogers C. Client-centered psychotherapy // Kaplan H., Sadock B., Freedman A. (eds.). Textbook of psychiatry. V. 3. Baltimore, 1980.
30. Rosenberg M. Society and the adolescent self-image. Princeton, N.J., 1965.

Self-Consciousness and Personality Development as a «Special Temporal Moment»

A. K. Bolotova

Ph.D. in Psychology, Professor, Head of the General and Experimental Psychology Chair,
Dean of the Psychology Department, State University — Higher School of Economics

E. B. Bashkin

PhD Student, General and Experimental Psychology Chair, State University — Higher School of Economics

The problem of time's place and role in the ontogenesis and personality development lacks thorough elaboration and is fragmented. Thus we see the need to analyze this problem by accentuating a structural component in development of which temporal perspective becomes a strategic factor. The article presents an analysis of representations on nature of self-consciousness and its structural components origins and development in the temporal dimension. It is hypothesized that self-consciousness on different stages of ontogenesis manifests as self-cognition, self-attitude, self-esteem and self-regulation. Results indicate that self-consciousness emerges later than consciousness ontogenetically and includes a temporal determination «sense of self in the time of life».

Key words: Time, Temporal Determination, Self-Consciousness, Self-Regulation, Ontogenesis, Heterochrony, Natural and Social Set of Development, Goal-Setting.

References

1. *Abul'hanova-Slavskaya K. A.* Strategiya zhizni. M., 1991.
2. *Anan'ev B. G.* O problemah sovremennogo che-lovekoznaniiya. M., 1977.
3. *Bozhovich L. I.* Etapy formirovaniya lichnosti v onto-geneze // Vopr. psihol. 1978. № 4.
4. *Bolotova A. K.* Osobennosti vospriyatiya vremeni v doskol'nom vozraste // Novye issled. v psihol. 1977. № 2.
5. *Borozdina L. V.* Issledovanie urovnya prityazanii. M., 1993.
6. *Borozdina L. V., Molchanova O. N.* Samoocenka v raznykh vozrastnykh gruppah. M., 2001.
7. *Vygotskii L. S.* Sobr. soch.: V 6 t. M., 1982.
8. *Dodonov B. I.* Emocii kak cennost'. M., 1978.
9. *Zaharova A. V.* Issledovanie samoocenki mladshogo shkol'nika // Vopr. psihol. 1980. № 4.
10. *Zeigarnik B. V.* Lichnost' i patologiya deyatel'nosti. M., 1971.
11. *Kon I. S.* Kategoriya «Ya» v psihologii // Psihol. zhurn. 1981. T. 2. № 3.
12. *Muhina V. S.* Problemy genezisa lichnosti. M., 1985.
13. *Ol'shanskii D. B.* K analizu kognitivnoi samoocenki cheloveka // Problemy medicinskoj psihologii. M., 1980.
14. *Rozen G. Ya.* Samopoznanie kak problema social'noi percepcii // Voprosy psihologii poznaniya. Vyp. 235. Krasnodar, 1977.
15. *Rubinshtein S. L.* Osnovy obshei psihologii: V 2 t. T. 2. M., 1989.
16. *Slobodchikov V. I.* Kategoriya vozrasta v psihologii // Vopr. psihol. 1991. № 2.
17. *Sokolova E. T.* Samosoznanie i samoocenka pri ano-maliyah lichnosti. M., 1989.
18. *Spirkin A. G.* Soznanie i samosoznanie. M., 1972.
19. *Stolin V. V.* Samosoznanie lichnosti. M., 1983.
20. *Chamata P. R.* K voprosu o genezise samosoznaniya lichnosti // Problemy soznaniya: Materialy simpoziuma. Mart-aprel' 1966 / Otv. red. V. M. Banskikov. M., 1966.
21. *Chesnokova I. I.* Problema samosoznaniya v psihologii. M., 1977.
22. *Chudnovskii V. E.* Smysl zhizni i sud'ba. M., 1997.
23. *Hoppe F.* Erfolg und Misserfolg // Psychol. Forschung. 1939. Bd. 12.
24. *Jucnat M.* Leistung und Selbstbewusstsein // Psychol. Forschung. 1937. Bd. 22.
25. *Kuhn M.* An empirical investigation of self attitudes // Am. Sociol. Rev. 1984. V. 19. № 1.
26. *Lewin K.* Time perspective and morale // Watson G. (ed.) Civil. Morale. Boston; N.Y., 1942.
27. *Mead M.* Male and female. N.Y., 1955.
28. *Mitchel M.* The borderline diagnosis and integration of self // Am. J. Psychoanal. 1985. V. 45. № 3.
29. *Rogers C.* Client-centered psychotherapy // Kaplan H., Sadock B., Freedman A. (eds.). Textbook of psychiatry. V. 3. Baltimore, 1980.
30. *Rosenberg M.* Society and the adolescent self-image. Princeton, N.J., 1965.